

УДК 903.27(510)+7.031.1
DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-10-30-37

«Донаучный» период в изучении петроглифов Китая

С. А. Комиссаров, Д. В. Черемисин

*Новосибирский государственный университет, Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

В статье представлен самый ранний период в изучении петроглифов Китая, который мы условно обозначили как «донаучный». Первая целенаправленная фиксация наскального искусства происходит в памятниках фольклора, откуда перемещается в письменные произведения: трактаты, летописи и т. п. Делаются первые попытки объяснить происхождение петроглифов – как правило, через известные мифологемы (типа «след великана»). Наиболее заметную роль в рамках этого периода (на этапе Средневековья и Нового времени) играют географические и краеведческие описания. Из их числа следует особо выделить «Канон вод с комментарием» («Шуй цзин чжу»), написанный в начале VI в. Ли Даюанем. В этом сочинении не только зафиксировано 19 местонахождений с петроглифами с точным описанием и «привязкой» к местности, но и приводятся связанные с ними легенды (если есть), а также сведения о культовом использовании памятников местным населением, которое продолжалось, судя по заметкам-чжи, и в более поздние времена. Таким образом, материалы о наскальном искусстве Китая, полученные во время «донаучного» периода их изучения, представляют ценный источник знаний о роли и месте традиционного искусства в меняющейся картине мира.

Ключевые слова

Петроглифы, фольклор, «Шуй цзин чжу», Ли Даюань, географические описания-чжи

Благодарности

Исследование проведено в рамках гранта РФФИ, проект 18-09-00557

Для цитирования

Комиссаров С. А., Черемисин Д. В. «Донаучный» период в изучении петроглифов Китая // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 10: Востоковедение. С. 30–37. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-10-30-37

«Prescientific» Period of Petroglyph Studies in China

Sergey A. Komissarov, Dmitriy V. Cheremisin

*Novosibirsk State University, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

This article presents the earliest period of petroglyph studies in China which the authors have labeled as «Prescientific». The first purposeful fixation of rock-art objects all over the world was created through folklore stories, which later

© С. А. Комиссаров, Д. В. Черемисин, 2018

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 10: Востоковедение
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2018, vol. 17, no. 10: Oriental Studies

transmitted into written pieces of work such as treaties and annals (among these chronicles was also the famous «Records of the Grand Historian» by Sima Qian). Due to the highly developed written tradition within Chinese civilization, this process was established earlier than in most other countries. The first attempts were made in order to explain the origin of petroglyphs – as a rule, by way of using rather popular mythologems (such as «footprints of a giant»). The most prominent role within this period (during the Medieval and New history epochs) was undertaken by geographical and local history descriptions. Among many, one of the most notable is «The Canon of waters, with commentary» («Shui jing zhu») created by Li Daoyuan in the beginning of the 6th century. This work mentions 19 sites which feature petroglyphs, with accurate descriptions and spatial references, legends connected with these sites (if any), as well as information about the cultic use of these monuments by locals which according to local records (zhi), lasted for a long time. All presented materials about rock-art in China obtained during the prescientific period represent a valuable source of knowledge about the significance of traditional art in the ever-changing Universe.

Keywords

Petroglyphs, folklore, «Shui jing zhu», Li Daoyuan, geographical records (zhi)

Acknowledgements

The paper is prepared with the support of Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project 18-09-00557: “The Study of Rock Art Monuments in the Archaeology of China (Periods of Antiquity and Middle Ages)”

For citation

Komissarov S. A., Cheremisin D. V. “Prescientific” period of studying petroglyphs in China. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 10: Oriental Studies, p. 30–37. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-10-30-37

Эффектные и загадочные, памятники наскальной живописи издавна привлекали к себе внимание. Первые попытки их описания и осмысления, различные версии происхождения были зафиксированы в хрониках и записках, которые, в свою очередь, опирались на фольклорные источники. Так, для сибирских памятников мы располагаем свидетельствами первопроходцев и этнографов, которые зафиксировали предания местного населения о том, что начертания на скалах – результат действия высших сил, духов или божеств. Академик А. П. Окладников писал о том, что буряты на вопрос «кто создавал писаницы» отвечали, что их рисовал «бурхан и рисует до сих пор – посиди час здесь и сам увидишь, что будет нарисовано другое» [Окладников, 1974. С. 12]. Согласно мифам, записанным Л. Я. Штернбергом и И. А. Лопатиным у нанайцев Нижнего Амура, петроглифы в Сикачи-Аляне на камнях у береговой линии «были сделаны в начале веков, когда так жарко было, что скалы были мягкие, как воск. Первый человек сделал эти рисунки своими пальцами» [Окладников, 1968. С. 22]. Таким образом, традиционные представления о петроглифах – часть мифа о трех божествах-солнцах, два из которых убивает великий стрелок Ходай в начале времен. По другой версии этого мифа, петроглифы на мягких от жары трех солнц камнях представляют собой «следы предметов и существ», которые отвердели вместе с землей и камнями после того, как два солнца были убиты стрелой героя¹. По заключению А. П. Окладникова, со своеобразными личинами – человеческими ликами Сикачи-Аляна – связаны мифы о начале Вселенной, о первых шаманах, о деяниях культурных героев, о легендарных народах, населявших эти места в древности [Там же. С. 139–140, 147]. На выделение писаниц в качестве особых объектов указывает и топонимика. Знания о скалах с нанесенными на них фигурами людей и животных зафиксированы в названиях таких мест

¹ Данный сюжет восходит к широко распространенной в Азиатско-Тихоокеанском регионе мифологеме об уничтожении «лишних» небесных светил, которая была особенно детально представлена у народов, населяющих территорию современного Южного Китая. См.: [Ли Фуцин (Б. Л. Рифтин), 2001. С. 127–141].

у различных народов Сибири – Бичикту-Кая, Бичигтын Ам, Бичигтын Хад, Джурамал и др.; их значение – «писанный, изрисованный», покрытый изображениями и т. п.

При этом в фольклорных памятниках Дальнего Востока, Сибири и Центральной Азии отложилось сравнительно немного упоминаний о рисунках на скалах – вероятно, потому что еще не было рефлексии по их поводу, и они сами по себе являлись, по удачному выражению Я. А. Шера, «древнейшим изобразительным фольклором» [Шер, 2008]. Но для нас важен сам факт начала фиксации древнего искусства пока еще в «устной литературе». Таким же образом – как творение духов или мифологических персонажей – воспринимаются наскальные изображения в легендах аборигенов Австралии и Америки [Дэвлет, 2002. С. 15].

Обратившись к китайским мифам, мы также обнаруживаем упоминания о памятниках наскального искусства, в основном в рамках популярной мифологемы «след великана». В «Исторических записках» Сыма Цяня (глава «Основные записи [о деяниях дома] Чжоу») содержится повествование о том, как Цзянь Юнь, старшая жена императора Ку, увидела в поле след ноги великана, радостно в него наступила, после чего забеременела и в положенный срок родила мальчика; это и был чжоуский Хоу-цзи (Государь-просо) [Сыма Цянь, 1972. С. 179]. Если предположить, что след был отпечатан в камне (а как бы иначе он сохранился?), то тогда приведенный выше сюжет можно выделить как не только первое упоминание о находке петроглифа, но и отчет о его магическом использовании. Известно, что во многих древних и традиционных культурах наскальные изображения широко использовались в обрядах репродуктивной магии.

Воспроизводя чжоуский этногенетический миф, Сыма Цянь следовал более ранним источникам – например, «Ши цзину». В тексте одной из «Великих од» с характерным названием «Рождение народа» (III, II, 1) ² сообщалось основное содержание мифа, согласно которому праматерь Цзянь Юань – «...владыки верховного след // видит она, на него наступает... И вот, // вся задрожав, в тот же миг понесла она плод...» [Шицзин, 1987. С. 234]. Этот фрагмент, хотя и не содержит каких-то новых деталей к сюжету, но фиксирует его фольклорное бытование и существенно удревняет дату первого описания одного из видов петроглифов в тексте (ранее VI в. до н. э.). Заслуживают внимания также сведения из главы 11 трактата «Хань Фэйцзы» – о том, что чжаоский Чжуфу ³ приказал ремесленникам соорудить лестницы с крюками, с помощью которых подняться на гору Боу и вырезать на ней большой след великана (длиной 5 чи и шириной 3 чи); сам правитель часто приезжал на это место (вероятно, с какими-либо ритуальными целями) (см.: [Чэнь Чжаофу, 2002. С. 13]). Ряд упоминаний о следах на скалах, оставленных великанами или небожителями-сянями в областях, которые можно отнести к Северному и Восточному Китаю, содержится в обширной сунской энциклопедии «Тайпин юйлань» («Высочайше просмотренная энциклопедия эры правления Тайпин») [Там же. С. 14], составленной в 977 г. группой ученых под руководством Ли Фана; содержит множество более ранних текстов.

В современном Китае обнаружено около 10 местонахождений с так называемыми следами великанов, выбитых в камне, – на территории округа Чжанчжоу (пров. Фуцзянь), а также еще одно – через пролив, на о. Тайвань ⁴. Там в горах Ваньтоуланьшань, в районе к северо-востоку от муниципалитета Ваньшань (г. Гаосюн) открыли местонахождение Цзубулили с 27 отпечатка-

² В переводе А. А. Штукина получившая название «Ода государю Зерно (Хоу-цзи)».

³ Чжуфу (Отец-повелитель) – имя, которое принял чжаоский Улин-ван (даты правления 325–299 гг. до н. э.), после того, как в 299 г. до н. э. добровольно передал престол своему сыну [Сыма Цянь, 1992. С. 66].

⁴ Комиссаров С. А., Азаренко Ю. А. «Морской» Шелковый путь 2: Петроглифы Тайваня // Межрегион. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. «Культурное наследие Великого Шелкового пути: из прошлого в будущее»: Сб. тез. [эл. изд.]. Новосибирск, 2018. С. 45 // На сайте Ин-та Конфуция ГИ НГУ. URL: <https://www.nsu.ru/n/chinese-center/research/silk-road-conf/2018-silk-road-thesis.pdf> (дата обращения 10.10.2018).

ми в форме ступни [Чэнь Чжаофу, 2008. С. 201]. Хотя эти южные памятники открыты на значительном расстоянии от района верховьев Хуанхэ, где, согласно легендам, формировался центр чжоуской цивилизации, но делать на этом основании какие-то выводы об их происхождении и направлении связей не приходится, поскольку изображения человеческих стоп или отпечатков-следов людей или антропоморфных персонажей распространены в наскальном искусстве Евразии в широком хронологическом диапазоне. Кроме того, известны антропоморфные персонажи с гипертрофированными стопами. На Алтае бытует легенда о том, что легендарный богатырь Сартакпай, повелитель молний, раздвинувший горы и проложивший русло Катунь, оставил на камнях следы своих ног. Одному из авторов статьи, слышавшему от местных жителей в долине Катунь рассказы об этих гигантских «отпечатках», доводилось разыскивать их, принимая во внимание, что речь идет не о петроглифах, а об естественных углублениях на камнях и скалах, напоминающих человеческие следы.

Примечательно, что наскальные рисунки в Новом Свете (изображение из Каланго в окрестностях Лимы, Перу) с воспроизведением человеческой стопы трактовались европейцами как отпечаток ноги святого Томаса [Bahn, 1998. P. 9–11, 20; Дэвлет, 2002. С. 19]. Как отмечал П. Бан, посвятивший «донаучному» периоду специальную главу в своем компендиуме об искусстве ледникового периода, отмечает, что и в Европе, и в Новом Свете наскальные изображения воспринимались в XVI–XVIII вв. либо как результат деяний святых, либо дьявольских сил. Европейское пещерное искусство не раз становилось объектом внимания католических священнослужителей, причем самого высшего ранга. Например, Г. Кюн привел свидетельство того, что «в 1458 г. папа Каликст III, один из пап семейства ди Борджиа родом из Валенсии, запретил проведение культовых церемоний в пещере с изображениями лошадей» (см.: [Bahn, 1998. P. 3]).

Один из путешественников XV в., посетивший памятник Монт Бего во французских Альпах, описывает его как дьявольское место, скопление изображений сатаны и тысяч демонов, очевидно, понимавший таким образом своеобразные антропоморфные личины, характерные для этой долины [Bahn, 1998. P. 3; Дэвлет, 2002. С. 16–17]. «Дьявольские» названия местонахождений наскального искусства, которые, по сути, являются свернутыми метафорами, распространены чрезвычайно широко: Бесовы следки и Бесов нос на Беломорье (устье р. Выг), Fourneau du Diable (Печь Дьявола) в Дордони (Франция), Canada do Inferno (Адская колея) в долине р. Коа (Португалия), Cueva del Diablo (Пещера Дьявола) в департаменте Потоси (Боливия) и др.

Скальные плоскости с древними петроглифами сохранили и другие свидетельства подобного отношения к непонятным и пугающим начертаниям. Так, монахи Муромского монастыря на р. Онега в Карелии выбили крест поверх фронтальной фигуры онежского «Беса» [Дэвлет, 2002. С. 17, рис. 5], Точно так же европейские миссионеры в Боливии пытались нейтрализовать «дьявольские» фигуры людей с поднятыми руками, выбивая поверх них крест [Там же, рис. 4]. На палеоиндейском наскальном памятнике Ла-Пинтада в Нижней Калифорнии «миссионеры-иезуиты покрыли красными крестами целую плоскость между огромными фигурами с воздетыми к небу руками» [Там же]. Восточной аналогией такого соперничества культов, воплощенного в рисунках на скалах, можно считать тибетские петроглифы, изображавшие фигуры людей или животных, сбоку или поверх которых были нарисованы буддийские символы [Черемисин и др., 2006. С. 251–252].

Такое противостояние носило вполне конкретный характер, поскольку петроглифы повсеместно использовались населением при проведении языческих обрядов. Об этом свидетельствуют как этнографические материалы, так и ранние письменные памятники. В Китае

подобные сведения часто содержатся в записках путешественников и в местных географических (краеведческих) описаниях-чжи. Так, в сунском сборнике «Сюй боу чжи» («Продолжение описания экспонатов»), составленном Ли Ши (李石), приводятся сведения о знаменитой писанице на р. Цзоцзян в Гуанси (описание см.: [Комиссаров и др., 2018]). В тексте говорится о «тнях чертей» на каменных стенках вдоль глубокого ручья и о том, что местное население почитает их (эти фигуры) как предков, приплывает на лодках и приносит жертвы.

О той же писанице – сообщение минского художника Чжан Му (张穆; 1607–1683), включенное в сборник «И вэнь лу» («Записки об услышанных странностях»). Он описал протянувшиеся на несколько километров в горах изображения всадников, людей с оружием, обезглавленных фигур; также поведал, что людям в лодках запрещено показывать на эти рисунки пальцем, иначе можно заболеть. В «Описании округа Нинмин» («Нинминчжоу чжи»), составленном в конце правления династии Цин, также сообщает о рисунках охрой на скалах по обе стороны реки, изображающих обнаженных людей, вооруженных клевцами солдат, всадников (см.: [Чэнь Чжаофу, 2002.С. 17]).

Наибольшее число описаний наскальной живописи с различными дополнительными сведениями содержатся в классическом трактате «Шуй цзин чжу» («Канон вод с комментарием»), составленным Ли Даюанем (酈道元; 472–527), крупным чиновником государства Северная Вэй. Изначальный текст канона практически не сохранился. Традиционно его связывают с восточноханьским ученым Сан Цинем (桑钦), о котором, впрочем, мы мало что знаем. Назывались имена и других возможных авторов эпохи Хань или Троецарствия. В любом случае, комментарий оказался почти в 30 раз больше оригинального текста, поэтому многие специалисты справедливо считают «Шуй цзин чжу» авторским произведением (см. [Кобзев, 2009]). Он насчитывает около 300 тыс. иероглифов и содержит описания 1 389 рек и других водных объектов⁵. Для этого Ли Даюань использовал 843 письменных источника, к которым добавил личные впечатления от поездок в различные районы Северного и Восточного Китая⁶. Он достаточно подробно описывает петроглифы, обнаруженные на берегах рек и озер, – всего 19 местонахождений. Кроме точной (для того времени) фиксации на местности и описаний самих изображений (внешний вид, способ нанесения, сочетание с другими фигурами), Ли Даюань часто дает характеристику окружающей природной среды, приводит связанные с петроглифами мифы и легенды, описывает обряды, которые на них проводятся. Среди форм отмечены следы рук, отпечатки копыт, резные тигры и лошади, фигуры людей и сверхъестественные персонажи. Например, он сообщал, что в горах на р. Яншуй в Ганьсу был нарисован образ «святой феи» (верхняя часть – красной краской, нижняя – белой), к которому местные жители обращались с мольбами о счастье (см.: [Чэнь Чжаофу, 2008. С. 26]). Некоторые из описаний Ли Даюаня уже обрели современную прописку в работах китайских археологов, но большая часть их еще ждет своего повторного открытия в наши дни.

Подводя итог нашему краткому обзору, следует отметить включенность наскального искусства в фольклорно-мифологическую составляющую общественного сознания древних наро-

⁵ Ирония судьбы: крупнейший специалист по водным ресурсам Китая погиб, потому что оказался в безводной местности. Его отряд, закрепившийся на почтовой станции в горах, был окружен мятежниками. Его люди выкопали глубокий колодец, но там не оказалось воды. Отряд был обречен. Чтобы не попасть в плен, Ли Даюань, два его брата и два сына совершили самоубийство. См.: Юй Цзыюй, Ма Чжэньбяо. Ли Даюань: ЛиДаюань: наньшэ наньфэнь ши Лоян (Ли Даюань юй Лоян шан) [余子愚、马正标. 酈道远: 难舍难分是洛阳 (酈道元与洛阳上)]. Лоян, с которым невозможно расстаться (Ли Даюань и Лоян. Ч. 1) // На сайте Лоян онлайн – газета «Веч. Лоян» [洛阳网 – 洛阳晚报]. 29.12.2015. URL: news.lyd.com.cn/system/2015/12/29/01506792 (дата обращения 10.10.2018).

⁶ Knechtges D. R. Li Daoyuan, 酈道元 (ca. 469–527), zi Shanzhang 善长 // На сайте Chinese References Library: Brill-Online. 2018. URL: <http://chinesereferenceshelf.brillonline.com/ancient-literature/entries/SIM-300206> (дата обращения 10.10.2018).

дов. Можно очертить общее в донаучных представлениях о наскальных изображениях, которые и традиционное, и религиозное сознание соотносит с архетипами мифотворчества. Памятники наскального искусства, пещерные или находящиеся на пленэре, органично включены в мифопоэтические циклы, актуальные в прошлом и сохранившиеся во фрагментах до наших дней. В результате столкновения и противостояния мировоззренческих платформ на скалах появились «палимпсесты» в виде религиозной символики (крестов, свастик) поверх древних фигур. Таким образом утверждался приоритет религии над первобытной магией в борьбе за человеческие души.

Для китайской цивилизации с ее развитой письменностью характерна ранняя фиксация фольклорных образов в авторских сочинениях (философского, исторического, географического плана). Надо подчеркнуть, что многие из этих сочинений (например, «Исторические записки» Сыма Цяня или «Канон вод с примечаниями» Ли Даюаня) относились уже к области науки, со своей методологией и методикой исследования, хотя и отличной от современной. Поэтому использованный нами в данной статье термин «донаучный период», берущий начало в глубинах мифологии (не позднее VI в. до н. э.) и продолжавшийся до появления на территории Китая археологической науки на рубеже XIX–XX вв., относится только к исследованию петроглифов, в котором теоретическая основа и исследовательская процедура в целом лишь начинали выработываться. Тем не менее, благодаря этим работам, удалось сохранить уникальные сведения для современных реконструкций. Материалы и исторические данные о наскальном искусстве Китая, полученные во время «донаучного» периода их изучения, представляют ценный источник знаний о роли и месте традиционного искусства в меняющейся картине мира.

Список литературы / References

- Дэвлет Е. Г.** Памятники наскального искусства: Изучение, сохранение, использование. М.: Науч. мир, 2002. 256 с.
Devlet E. G. Pamyatniki naskal'nogo iskusstva: Izuchenie, sokhranenie, ispol'zovanie [The monuments of rock-art: Their studying, saving and using]. Moscow, Nauch. mir, 2002, 256 p. (in Russ.)
- Кобзев А. И.** Шуй цзин // Духовная культура Китая: энцикл.: в 5 т. М.: Вост. лит., 2009. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. С. 958–959.
Kobzev A. I. Shui jing. *Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsikl.: v 5 t.* [Spiritual culture of China: Encyclopedia: in 5 vol.], Moscow, Vost. lit., 2009, vol. 5: Nauka, tekhnicheskaya i voennaya mysl', zdravookhranenie i obrazovanie [Science, technical and military thoughts, healthcare and education], p. 958–959. (in Russ.)
- Комиссаров С. А., Черемисин Д. В., Кудинова М. А.** Самая большая писаница в Китае // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии: сб. науч. ст. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. Вып. 2. С. 267–269.
Komissarov S. A., Cheremisin D. V., Kudinova M. A. The biggest site with petroglyphs in China]. *Sovremennye resheniya aktual'nykh problem evraziiskoi arkheologii: sb. nauch. st.* [Modern solution of Eurasian archaeology's actual problems: collection of papers, Barnaul, Altay University Publishing House, 2018, issue 2, p. 267–269. (in Russ.)
- Окладников А. П.** Лики древнего Амура. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1968. 238 с.
Okladnikov A. P. Liki drevnego Amura [Images of ancient Amur], Novosibirsk, Zap.-Sib. kn. izd-vo, 1968, 238 p. (in Russ.)
- Окладников А. П.** Петроглифы Байкала – памятники древней культуры народов Сибири. Новосибирск, Наука, 1974. 165 с.
Okladnikov A. P. Petroglify Baikala – pamyatniki drevnei kul'tury narodov Sibiri [Petroglyphs of Baikal – the monuments of the ancient culture of Siberian peoples], Novosibirsk, Nauka, 1974, 165 p. (in Russ.)

- Сыма Цянь.** Исторические записки (Шицзи)/Пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина, под общ. ред. Р. В. Вяткина; вступит. ст. М. В. Крюкова. М.: ГРВЛ, 1972. Т. I. 440 с.
Sima Qian. Istoricheskie zapiski (Shi ji) [Records of the Grand Historian]. Per. s kit. i komment. R. V. Vyatkina i V. S. Taskina, pod obshch. red. R. V. Vyatkina; vstupit. st. M. V. Kryukova [Translation from Chinese and comment. by R. V. Vyatkin & V. S. Taskin, under general supervision by R. V. Vyatkin; introductory article by M. V. Kryukov], Moscow, GRVL, 1972, vol. I, 440 p. (in Russ.)
- Сыма Цянь.** Исторические записки (Ши цзи). Пер. с кит., предисл. и коммент. Р. В. Вяткина. М.: Вост. лит., 1992. Т. VI. 483 с.
Sima Qian. Istoricheskie zapiski (Shi ji) [Records of the Grand Historian]. Per. s kit., predisl. i komment. R. V. Vyatkina [Translation from Chinese, preface and comment. by R. V. Vyatkin], Moscow, Vost. lit., 1992, vol. VI, 483 p. (in Russ.)
- Черемисин Д. В., Прокофьева И. В., Комиссаров С. А.** Петроглифы Тибета // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2006. Т. 5, вып. 3: Археология и этнография (приложение 2). С. 248–255.
Cheremisin D. V., Prokof'eva I. V., Komissarov S. A. Petroglify Tibeta [Petroglyphs of Tibet]. *Vestnik NSU. Series: History, Philology*, 2006, vol. 5, issue 3: Archaeology & Ethnography (supplement 2), p. 248–255. (in Russ.)
- Шер Я. А.** Петроглифы – древнейший изобразительный фольклор // Тропой тысячелетий: К юбилею М. А. Девлет. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. С. 28–30.
Sher Ya. A. Petroglify – drevneishii izobrazitel'nyi fol'klor [Petroglyphs – the most ancient figurative folklore], Troпой tysyacheletii: K yubileyu M. A. Devlet [On the Path of Millenniums: For the jubilee of M. A. Devlet], Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2008, p. 28–30. (in Russ.)
- Шицзин:** Книга песен и гимнов / Пер. с кит. и коммент. А. А. Штукина. М.: Худ. лит., 1987. 351 с.
Shijing: Kniga pesen i gimnov [The Book of songs and hymns]. Per. s kit. i komment. A. A. Shtukina [Translation from Chinese and comment. by A. A. Shtukin], Moscow, Khud. lit., 1987, 351 p. (in Russ.)
- Vahn P.** The Cambridge Illustrated History of Prehistoric Art. Cambridge: Cambridge Univ. Press. 1998. 302 p. +XXXII pl.
- Ли Фуцин (Б. Л. Рифтин).** Шэньхуа юй гуйхуа – Тайвань юаньчжуминь шэньхуа гуши бицзяо яньцзю [李福清. 神话与鬼话 – 台湾原住民神话故事比较研究 (增订本)]. Мифы и рассказы о духах – сравнительное изучение мифологических повествований аборигенов Тайваня (изд-е испр. и доп.). Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2001. 410 с. (на кит. яз.)
Li Fuqing (B. L. Riftin). Shenhua yu guihua – Taiwan yuanzhumin shenhua gushi bijiao yanjiu [李福清. 神话与鬼话 – 台湾原住民神话故事比较研究 (增订本)]. Myths and ghosts' stories – comparative study of Taiwanese aborigines' mythological narrations (corrected edition), Beijing, Shehui kexue wenxian chubanshe, 2001, 410 p. (in Chin.)
- Чэнь Чжаофу.** Гудай яньхуа фасянь ши [陈兆复. 古代岩画]. Древняя наскальная живопись. Пекин: Вэньчжуньшэ, 2002. 248 с. (на кит. яз.)
Chen Zhaofu. Gudai yanhua faxian shi [陈兆复. 古代岩画], Ancient rock painting, Beijing, Wenwu chubanshe, 2002, 248 p. (in Chin.)
- Чэнь Чжаофу.** Чжунго яньхуа фасянь ши [陈兆复. 中国岩画发现史]. История открытия наскальной живописи в Китае. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2008. 437 с. (на кит. яз.)
Chen Zhaofu. Zhongguo yanhua faxian shi [陈兆复. 中国岩画发现史], A History of discovery of rock painting in China. Shanghai, Shanghai renmin chubanshe, 2008, 437 p. (in Chin.)

Материал поступил в редколлегию
 Received
 21.08.2018

Сведения об авторах / Information about the Authors

Комиссаров Сергей Александрович, канд. ист. наук, доцент, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, профессор кафедры востоковедения ГИ НГУ (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия, sergai@mail.ru)

Sergey A. Komissarov, Cand. of Science (History), Associate Professor, senior research associate of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of Russian Academy of Science, Professor of the Chair of Oriental Studies, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, sergai@mail.ru)

Черемисин Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (пр. акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия, topsyu@bk.ru)

Dmitry V. Cheremisin, Candidate of Science (History), senior research associate of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of Russian Academy of Science (17 Acad. Lavrent'ev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, topsyu@bk.ru)